

Нас привели во двор, окружающий башню из желтого металла. Сенатор, которого мы там встретили, и Падме обменялись приветствиями на родианском языке, который прошел мимо моих ушей. Это был не тот язык, который я знал. После нескольких любезностей, которые можно было бы ожидать при встрече со старым другом семьи, политики перешли к делу.

«Ты говоришь о дружбе, которую я не мог видеть, Падме», - сказал Ферр, когда мы шли вокруг башни.

Я обратился к Силе и использовал ее, чтобы расширить свои чувства. Скажу вам, мне не очень понравилось то, что я почувствовал.

«Где была Республика, когда наши корабли были уничтожены?! Где она, когда мои люди голодали? Нас бросили здесь одних! В изоляции, без чьей-либо помощи!» Местный сенатор был очень взволнован. Я чувствовал его гнев, страх и стыд в сочетании с нарастающей нервозностью.

«Голосование затянулось, но я могу заверить вас, дядя Комм, что вы скоро получите еду!» Падме попыталась успокоить родианца.

Итак, Палпи вернулся к своим старым трюкам в Сенате. Все как обычно. Иногда я удивляюсь, почему никто не попытался пересмотреть систему управления Республикой. И тут же напрашивался очевидный ответ: системам, входящим в Республику, она нравится такой, какая она есть, - в какой-то степени полезной, но не слишком сильной или эффективной, чтобы они могли вести свои дела в относительном спокойствии.

«Мне жаль. Слишком поздно». Ферр покачал головой.

Ах, он был готов к ловушке, не так ли?

«О, вы обязательно придете, сенатор Ферр. Как вы думаете, достаточно ли силен приветственный комитет?» Я заговорил впервые после приземления.

«Вейл! Ты не будешь угрожать сенатору Республики!» огрызнулась Амидала.

Проклятье, эта женщина была забывчива. Неудивительно, что у нее столько неприятностей.

«Я и не угрожаю. Вы больше не служите Республике, не так ли, Ферр?» Родианец покраснел от угрозы, прозвучавшей в моем голосе.

Он бросил на меня взгляд и вернулся к Амидале.

«Мне жаль, дорогая. Нуте Ганрей, лидер сепаратистов, обещал нам щедрую помощь. В конце

концов, я должен поступить так, как лучше для моего народа», - сказал он с печальным видом. От этого жалкого существа на меня внезапно нахлынули волны раскаяния.

Хм. Он действительно не хотел предавать Падме, хотя я не мог сказать того же о его чувствах к Республике. Я был почти уверен, что он не будет терять сон из-за последнего.

Ферр продолжил рассказывать, насколько хороша была помощь неймодианцев до сих пор. Конечно, гораздо больше, чем могла бы сделать далекая Республика, учитывая стратегическую ситуацию. В конце концов, Родия - маленький мир, который не так уж важен, когда вокруг бушует война в масштабах галактики. По правде говоря, в данном случае я мог бы честно сказать, что обе стороны были правы. С их точки зрения. Ферр выполнял свой долг перед своим народом. Жаль только, что сегодня его решения сделали его моим врагом.

«Я сделал то, что должен был. Ради моего народа». В голосе родианца звучали извинения, и я почувствовал, что он говорит серьезно.

«Это не имеет значения. Это ошибка, о которой ты, возможно, еще долго будешь жалеть». Я улыбнулся под маской. Я слышал лязг металлических ног, двигавшихся в нашу сторону, а также чувствовал приближение дроидов.

Моя главная проблема заключалась в том, что мы находились на слишком открытом месте. Если я вступлю в бой, то, скорее всего, Амидала попадет под удар. Пришлось импровизировать. Я снял личный щит, вмонтированный в нарукавную повязку, и надел его на правую руку Падме.

«Эй! Что ты себе позволяешь?!» воскликнула Амидала.

Я проигнорировал ее и активировал защитный экран, который ожил и плотно обхватил ее. Небольшое радиационное отравление было предпочтительнее, чем быть разнесенным на куски.

Вместо того чтобы схватить ее и убежать, как поступил бы любой телохранитель, я подождал. Сила шептала мне, что так будет лучше. То небольшое, что я помнил из эпизода «Войн клонов», посвященного разворачивающимся вокруг меня событиям, говорило о том, что нам нужно выждать время. В этом направлении нас ждала возможность.

Нас окружили двадцать В-1 и несколько дроидов СуперБоя. Большинство из них направляли оружие в мою сторону. Я лишь усмехнулся и собрал вокруг себя Силу. Я просто знал, что это произойдет в любой момент...

Предатель-родианец извлек из своей мантии диск размером с ладонь. Это был голокомм. Над ним появилась голубая голограмма уродливого (как будто есть еще какой-то другой) неймоидянина в пестрой одежде.

«Вице-король. Это неожиданно». Амидала звучала на удивление спокойно, хотя ее эмоции выдавали правду - она разрывалась между гневом, страхом и чувством предательства.

«На этот раз вам не удастся уйти. Мы заключили сделку с твоим другом, и ты - важная ее часть. И твой прихвостень тебе не поможет!» радостно объявил Ганрей.

«Мне очень жаль, моя дорогая. У меня не было выбора». Ферр опустил взгляд.

«Ты совершаешь ошибку! Всегда есть альтернатива!» взмолилась Падме.

«Уведите ее». приказал Ферр, не смея взглянуть на Амидалу.

Пара В-1 схватила Падме за руки и начала тащить ее прочь.

«Это было мудрое решение. Я буду там в течение часа, чтобы привезти обещанные припасы и забрать сенатора», - усмехнулся неймоидец. Он посмотрел на меня. «Убей его». приказал жаба-переросток, прежде чем прервать связь.

Я рассмеялся. Я надеялся, что Ганрей прибудет в назначенное время.

«Мне очень жаль». пробормотал сенатор-родианец и посмотрел на дроидов.

«Вы слышали вице-короля. Убейте его». Ферр указал на меня.

«Ты действительно думаешь, что они справятся с этой задачей?» усмехнулся я.

«Понял, понял!» - ответили дроиды и открыли огонь.

Родия

Внешнее кольцо

Я использовал Силу, чтобы активировать блок щита, который был установлен вокруг моей левой руки.

Защитное поле окутало меня, как оболочка, как раз в тот момент, когда Ферр приказал убить меня. На долю секунды я замер, убедившись, что Амидала находится на достаточном расстоянии от моей позиции. Как только это было сделано, я пустил вокруг себя

телекинетическую волну. Сфера невидимой силы вырвалась из моего тела и поглотила взвод коротких дроидов, окружавших меня. Мой щит поглотил те несколько выстрелов, которые успели сделать солдаты CIS, прежде чем ударная волна разбросала их во все стороны.

Я с удовлетворением наблюдал, как Ферр подпрыгнул над землей и остался лежать. Только его стоны свидетельствовали о том, что он еще жив. Я мысленно вызвал из кобуры бластеры, которые в прыжке оказались в моих вытянутых руках. Первые два выстрела снесли головы пушечному мясу, сопровождавшему Амидалу в какую-то мрачную камеру. Я проигнорировал Падме, которая впустую потратила несколько драгоценных секунд, тарашась на меня, прежде чем схватить одно из оружий у поверженных похитителей.

<http://tl.rulate.ru/book/108729/4647811>